УДК 24:316
doi: 10.18101/2305-753X-2016-3-3-9

БУДДИЗМ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ И КРИЗИСА СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

© Абаев Николай Вячеславович
доктор исторических наук, профессор
Бурятский государственный университет
E-mail: kol-bugra@yandex.ru

© Фельдман Владимир Романович
кандидат политических наук, доцент
Тувинский государственный университет
E-mail: vf5182@gmail.com

Нынешний системный кризис современной индустриальной цивилизации - это состояние, которое проявляется в негативных тенденциях в экономической, социальной, культурной и политической сферах общества, одним из факторов преодоления которых может послужить этическое и религиозно-философское учение буддизма.
Основное содержание этической концепции буддизма заключается не только в общечеловеческих гуманистических смыслах и ценностях человеческого существования, но и, прежде всего, в идее, что сама жизнь, как таковая, является огромной ценностью.
Особое значение, связанное с буддийской этикой, имеет идея о том, что люди и все живые существа в течение своей жизни должны реализовать и проявить свою личную потенцию и возможность достигать идеального состояния просветления, которая считается высшим воплощением гуманизма.
Ключевые слова: буддизм, буддийская этика, ценностная ориентация, цивилизация.

Наиболее важной глобальной проблемой современности в контексте переживающей системный кризис современной техногенной цивилизации является проблема человека, сохранения и все более широкого распространения ценностных ориентаций гуманистической направленности, существующих в его сознании в виде различных по своему потенциалу темпоральных и пространственно ограниченных аттракторов.

Буддизм в данном контексте является исключительным по воздействию на массовое и индивидуальное сознание человека фактором, который изначально содержит ценности, предписывающие человеку, его пребыванию в реальности в качестве как сохраняющего жизнь во всем ее многообразии, так и противостоящему любым попыткам нанесения ей ущерба без опоры на любые насильственные действия.

Все это делает возможным и необходимым разработку и применение технологий социализации личности, которые несли бы в себе в качестве некоей дополнительности к уже существующим социально-психологическим идеям и практикам буддийские ценности и нормы смысложизненного содержания.

Ввиду остроты переживаемых человечеством экологических проблем особую актуальность приобретают также моральные ценности, социокультурные

нормы и ориентиры буддийской этноконфессиональной экологической культуры, сформировавшейся на основе этноэкологических традиций тюрко-монгольских народов Центральной и Внутренней Азии, в том числе и тувинцев, которые не только сохранили духовно-экологические традиции евразийского кочевничества, но и обогатили их достижениями экологической культуры тэнгрианства, религии Вечного Синего Неба Тэнгри, и родственного ему буддизма Северной Махаяны в традиции школы Гелугпа.

Тувинский буддизм в данном контексте представляет особый интерес, поскольку он вобрал в себя множество этноконфессиональных традиций не только тюрко-монгольских народов (монголов, тувинцев, алтайцев, бурят и др.), но и древних индийцев, уйгуров, тибетцев, бактрийцев, согдийцев, а также эллинистического "греко-буддизма". Одной из особенностей синкретического буддизма Махаяны в Туве является его более тесная связь с этнокультурной традицией уйгуров, принявших буддизм задолго до монголов и бурят и не испытавших практически никакого влияния тунгусского "шаманизма", оказавшего столь заметное влияние как на бурят-монгольское тэнгрианство, так и на тэнгрианско-буддиский синкретизм в Бурятии.

В свете глобальных проблем человечества большой интерес представляет также особая культура психической деятельности, выработанная в буддизме Махаяны в результате обобщения и синтеза огромного и многообразного культурно-психологического опыта многих народов Центральной, Внутренней, Южной, Юго-Восточной и Северо-Восточной Азии.

Обучая человека эффективным методам психотренинга и психической саморегуляции, буддийская культура психической деятельности помогала решать не только его индивидуальные психологические проблемы и жить в гармонии с самим собой, но и решать многие социальные проблемы, в частности - лечить такие социальные болезни, как алкоголизм, наркомания, преступность и т.д.

В существующей ситуации кризиса современной техногенной цивилизации, состояние которой проявляется в негативных тенденциях в экономической, социальной, культурной и политической сферах общества, в контексте преодоления его, одним из факторов способных реально воздействовать на общественное сознание является этическая доктрина буддизма.

Основное сущностное содержание этической концепции буддизма заключается не только в универсальности гуманистического образа бытия человека, но, прежде всего, в представлении о том, что жизнь, взятая сама по себе, является высшей неустранимой ценностью.

Этическая доктрина буддизма предписывает индивиду бытие в достаточно строгих нравственных границах, исключающих мысли и поступки энтропийного характера. Особенное значение, связанное с буддийской этикой, имеет идея о том, что человек в его жизнедеятельности должен реализовывать свое личностное Я как движение к совершенному состоянию, которое, при всех его вариативных образах, предполагает воплощенность гуманизма.

Воплощенность гуманизма в связи с буддизмом есть бытие человека и общества в неустранимости от буддийских фундаментальных гуманистических ценностей и норм.

Перейдем к обоснованию идеи обоснования воздействия буддийской этики на социальную реальность нашей современной цивилизации. В отечественной и зарубежной социально-философской и социологической литературе существуют различные интерпретации смысла термина «цивилизация», а также ее образы в структурогнетическом бытии.

Проблемы исторической динамики цивилизации отражены в трудах Аристотеля, Ж. Мелье, Ж.Ж. Руссо, И. Бентама, Ж.А. Кондорсе, И. Канта, И.Г. Фихте, В. Гумбольдта, Ф.В.И. Шеллинга, К.А. Сен-Симона, Ш. Фурье, Р. Оуэна, Ф. Ницше, Д.И. Писарева, Н.Ф. Федорова. В.С. Соловьева, Г.В. Плеханова, К.Э. Циолковского, З. Фрейда, Н.А. Бердяева, Г.Г. Шпета, А. Печчеи и др. Проблематика культуры и цивилизации, роль культуры в развитии общества получила отражение в исследованиях Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, К. Ясперса, А. Швейцера, П.А. Сорокина и др. Особенности культурного и цивилизационного развития России представлены работами Л.И. Шестова, Н.О. Лосского, П.Н. Савицкого, А.А. Богданова и др. Глобальные проблемы цивилизации отражены в исследованиях В.И. Вернадского, С.Л. Франка, Х. Ортеги-и-Гассета, П. Тейяр де Шардена, Б. Рассела и др.

В отечественном научном познании проблематика цивилизации получила отражение в работах Н.В. Абаева, В.М. Алпатова, М.А. Барга, А.М. Буровского, Н.Ю. Бокадаровой, Р.Г. Браславского, В.И. Добрыниной, Л.С. Васильева, Е.В Гутновой, В.И. Гуляева, Б.С. Ерасова, В.И. Затеева, И.Н. Ионова, А.К. Кузнецова, И.Н. Кузнецова, Н.Н. Крадина, Т.И. Краснопевцевой, А.И. Кобзева, Н.И. Конрада, Л.И. Мечникова, М.П. Мчедлова, А.Л. Метлинского, Н.Н. Моисеева, Н.М. Морозова, А.С. Панарина, А.Н. Полякова, Л.И. Семенниковой, А.А. Сванидзе, В.С. Степина, М.А. Фроловой, Н.А. Хачатурян, В.М. Хачатурян, К.В. Хвостовой, Д.Ш. Цырендоржиевой, Е.Б. Черняк, Я.Г. Шемякина и др.

Зарубежные исследования различных проблем цивилизационной динамики, исторических форм цивилизации, ее критериальных признаков, состояний и тенденций связаны с работами У. Адамса, Г. Бокля, П. Бэгби, Ф. Броделя, Ф. Гизо, М. Крузе, К. Квигли, Р. Кулборна, Г. Мишо, Э. Марка, А. Ничифоро, К. Райта, Э. Сервиса, Дж. Тейнтера, Д. Уилкинсона, Л. Февра, С. Хантингтона, Ибн Хальдуна, Э. Шилза, Ш. Эйзенштадта и др.

«Цивилизация», в нашем представлении, есть долговременная, полиэтническая, относительно устойчивая и одновременно динамическая социокультурная система. Для «цивилизации» характерно наличие общей для всех, входящих в нее этносов, мировоззренческой и социальной матрицы.

«Цивилизация» существует в своей социально-исторической динамике как диалектическое единство «общего» и «особенного». Каждая конкретная «цивилизация» имеет свой социокультурный и мировоззренческий аттрактор, с которым связана качественная определенность «цивилизации» и ее движение в будущее. «Цивилизация» имеет свою обратную сторону, то есть различные негативы социального бытия, которые могут увеличиваться или уменьшаться.

Генетическая структура цивилизации включает период ее становления, перехода из «возможности» в «действительность»; время динамичного развития своего сущностного культурного содержания; периоды деградации и кризиса. Кризис цивилизации может быть преодолен в контексте синергетической кон-

цепции развития. Некоторые цивилизации, как показывает история, не сумели его преодолеть и прекратили свое существование.

Кризис цивилизации является системным по своему характеру. Системный кризис в его сущностном аспекте, как мы полагаем, представляет собой критическое, переломное состояние социальной системы, когда уже начинается распад, в прошлом относительно устойчивых, социальных связей, причем имеющих фундаментальное значение для воспроизводства и развития общественной системы.

К. Райт выделяет четыре стадии цивилизационной динамики: 1. героический период нового социального идеала; 2. период потрясений и длительных войн, внутренних и внешних; 3. период стабильности и сплочения подчас в мировое государство-империю; 4. период усталости, упадка, потери веры [8].

В концепции «цивилизации» К. Квигли представлена вся ее генетическая структура, включающая и период деградации и кризиса этой социокультурной системы. Упадок и кризис цивилизации Квигли рассматривает как общественный процесс, своего рода закономерный результат ее развития как социокультурной системы.

В социальном кризисе он выделяет следующие негативные тенденции, явления, процессы: ослабление и разложение государства; увеличение и усиление конфликтов между общественными классами; учащение и ожесточение имперских войн. В духовной сфере общества кризис проявляется в распространении иррационализма, пессимизма, различных предрассудков и потусторонних мистических практик (например, общение с духами умерших людей). Характерной чертой цивилизационного кризиса является антагонизм отношений между большинством, состоящим из обездоленного населения и правящей социальной группой.

Квигли убедительно показывает, что основной причиной кризиса цивилизации является неравномерность распределения общественного богатства, приводящее к формированию слоя обездоленного большинства. По мере углубления и обострения общественного кризиса, по Квигли, нарастают различные негативные тенденции.

Это социальное время характеризуется глубоким упадком хозяйственной жизни, дальнейшим снижение уровня жизни населения, гражданскими войнами между группировками внутри правящей элиты, ростом масштабов бескультурья в обществе. В разлагающемся обществе все его государственные институты утрачивают доверие масс. Наблюдается упадок патриотизма. Все более широкое распространение получает отказ сражаться за общество и поддерживать его, например, с помощью уплаты налогов. Одним из признаков социального кризиса, по мнению Квигли, является рост влияния новых религиозных движений [7].

При определении существующей общепланетарной цивилизации как «современной» мы признаем ее бытие в нашем времени в качестве диалектического единства общего и особенного. «Общим» в осмыслении современной цивилизации является ее техногенная сущность.

С техногенной сущностью современной цивилизации связаны различные глобальные кризисные тенденции, что выражает необходимость диалектического преодоления кризиса самой цивилизации, если человечество желает иметь долговременные исторические перспективы.

Глубокий анализ состояния глобальных проблем нашей современности, связанных с динамикой техногенной цивилизации, а также возможности преодоления ее кризиса на основе распространения и закрепления в мировом сообществе ценностей и норм «новой этики» содержится в работах В.С. Степина.

Идея «новой этики», в нашем представлении, имеет непосредственное отношение к буддизму, его фундаментальной этической доктрине.

В.С. Степин признает существенные позитивные достижения техногенной цивилизации, однако эта форма цивилизационной динамики имеет побочные продукты, представляющие угрозу для бытия человечества. К ним он относит следующие тенденции и процессы: экологический кризис, антропологический кризис, изобретение новых средств массового уничтожения людей, возрастание давления на человека стрессовых нагрузок, тенденции к переконструированию биологической основы человека и др.

В.С. Степин полагает, что в сложившейся общепланетарной ситуации выходом для человечества является радикальная смена базисных ценностей техногенной культуры. Радикальное изменение ценностей означает переход от техногенной цивилизации к новому типу цивилизационного развития, третьему по отношению к традиционалистскому и техногенному.

Новый тип цивилизационного развития, в представлении В.С. Степина, может быть связан с диалектическим синтезом гуманистических ценностей (в том числе и религиозных), являющихся базисными в странах Запада и Востока, способных радикально изменить отношение человека к живой природе, распространить на нее категорический нравственный императив.

Одной из главных труднопреодолимых проблем, существующих в странах Запада, является исторически сформировавшееся отношение человека к живой природе как объекту деятельности, но не как к равноправному субъекту, чье бытие не может быть отделено от бытия человека.

В. С. Степин выделяет три момента, в которых современная наука начинает коррелировать с традиционными ценностями восточных культур: 1. представление об окружающей нас среде как живом организме; 2. научное и технологическое освоение сложных развивающихся систем, обладающих синергетическими характеристиками, формируют новые стратегии деятельности, которые перекликаются с принципом «у-вэй» китайской культурной традиции и принципами ненасильственного действия, развитыми в индийской культуре; 3. современная наука при изучении сложных человекоразмерных систем соединяет поиск истины с расширением этических регулятивов научного поиска [5].

Мы полагаем, что переход современной цивилизации на позиции «новой этики» (соответственно новой формы цивилизационного бытия) может быть связан с участием в диалектическом синтезе культур Запада и Востока буддийской этики, несущей в себе фундаментальный гуманистический потенциал, распространяющий категорию «гуманизм» на все формы жизни.

В этом процессе могут найти применение следующие смысложизненные гуманистические рассуждения Будды: 1. Да пусть будут благословенны и счастливы все живые существа в мире – и сильные и слабые, и видимые и тайные и те, кто уже родились, и те, кому предстоит родиться; 2. Не убивайте и не желайте смерти живым существам (людям) и пресекайте тех, кто пытается совершить

убийство; защищайте людей, живых существ от вреда – и сильных и слабых; 3. Человек должен заполнять мир своими добродетелями, он обязан желать, чтобы все создания в природе – и слабые и сильные знали, понимали, что он не попытается причинить им никакого вреда, а ввиду этого, живые существа и познают истинный путь к миру; 4. Добродетельным можно считать только того человека, который лишен злых умыслов совершать насилие над другими живыми существами [3].

А.А. Гусейнов полагает, что буддийская этика может и должна быть связана с нравственным гуманистическим совершенствованием человека. Заметим, что эта задача в настоящее время представлена в статусе одной из важнейших глобальных проблема современной цивилизации.

В трудах А.А. Гусейнова, как известно, содержится сущностный образ буддийской этики, включающий в себя восемь ступеней духовного возвышения.

Истинное воззрение (праведная вера); усвоение четырех кардинальных истин Будды. Истинное намерение: принятие этих истин как личной жизненной программы и отрешение от привязанности к миру. Истинная речь: воздержание от лжи, блокирование слов, вербальных ориентиров, не относящихся к выше обозначенной нравственной цели, которая состоит в отрешении от мира. Истинные поступки: ненасилие, ненанесение вреда живому. Истинный образ жизни: развертывание истинных поступков в линию поведения. Истинное усилие: постоянное бодрствование и бдительность, так как дурные мысли имеют свойство возвращаться. Истинное памятование (праведная мысль): постоянно помнить о том, что все преходяще. Истинное сосредоточение: духовное самопогружение отрешившегося от мира человека; оно, в свою очередь, проходит четыре трудно поддающиеся описанию стадии: экстаз (чистая радость), вызванный уединением и ограничением отношения к миру чисто созерцательным, исследовательским отношением к нему; радость внутреннего спокойствия, вызванная освобождением от созерцательного интереса; освобождение от радости (экстаза), связанное с осознанием освобождения от всех ощущений телесности и душевных волнений; совершенная невозмутимость, состоящая в безразличии и к освобождению и к его осознанию.

А.А. Гусейнов отмечает, что восемь ступеней верной срединной дороги Будды могут быть осмыслены как универсальная схема действий нравственно совершенствующейся личности.

Исходным пунктом в данной концепции является определенное понимание смысла жизни. Затем это понимание становится внутренне значимым мотивом. Далее мотив переходит в определенное решение. Это решение реализуется в поступках. Поступки образуют единую цепь, определяя сознательно заданную линию поведения. Далее, осуществляется вторичная рефлексия осуществленных поступков под углом зрения того, насколько они соответствуют собственным решениям и свободны от дурных мыслей. Наконец, нравственное поведение включается в контекст исходного смысла жизни [3].

Таким образом, этические ценности и нормы буддизма в социальной реальности могут выполнять существенные антиэнтропийные функции, вносить организацию в общественную жизнь, реализовывать гуманистический потенциал в его ценностно-нормативном содержании.

Литература

1. Абаев Н. В. Цивилизационная геополитика народов Алтай-Байкальского региона и Центральной Азии. — Кызыл: Изд-во ТувГУ, 2006.
2. Будда / сост. В. В. — Юрчик. 2006. — С. 22-101.
3. Гусейнов А. А. Великие моралисты. — Москва: Республика, 1995. — С. 58-59.
4. Кара-Мурза С. Г. Наука и кризис цивилизации // Вопросы философии. — 1990. — № 9. — С. 3-15.
5. Степин В. С. Философия и эпоха цивилизационных перемен // Вопросы философии. — 2006. — № 2. — С. 16-26.
6. Фельдман В. Р. Социальный кризис в контексте категорий «сущность» и «явление» // Вестник БГУ. — 2015. — № 14(1). — С. 3-7.
7. Quigley C. The Evolution of civilizations: An Introduction to Historical Analysis. Indianapolis, 1961. pp. 146-160.
8. Wrigt Q. A. Stady of War. Chicago, 1942. V. 1. P. 106-117.

BUDDHISM IN THE CONTEXT OF GLOBAL CHALLENGES
AND CRISIS OF MODERN CIVILIZATION

Nikolay V. Abaev
DSc in History, Professor, Buryat State University
E-mail: kol-bugra@yandex.ru

Vladimir R. Feldman
Ph.D., Associate Professor, Tuvan State University
E-mail: vf5182@gmail.com

The current systemic crisis of modern industrial civilization is manifested in negative trends in economic, social, cultural and political spheres of society. Religious and philosophical doctrine of Buddhism can help to overcome this crisis. The ethical concepts of Buddhism contain not only universal humanistic values of human existence, but also, above all, the idea, that life is a great value.
The Buddhist ethics is based on the idea that humans and all living beings should implement and demonstrate personal potency and ability to achieve the ideal state of enlightenment — the highest embodiment of humanism — during their lifetime.
Keywords: Buddhism, Buddhist ethics, value orientation, civilization.